

Виктория Николаевна Сизова
кандидат юридических наук
ORCID: 0000-0003-2501-6060, svnn@inbox.ru

*Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8*

Формирование, развитие и современное состояние системы Особенной части уголовного законодательства УК Франции

Аннотация: **Актуальность.** Исследование вопросов построения системы Особенной части уголовного законодательства Франции является актуальным в силу значимости изучения зарубежного опыта формирования и развития уголовно-правовых норм, регламентирующих привлечение к уголовной ответственности за совершение конкретных преступных деяний, с позиций уровня экономического развития данной страны, давая возможность сформулировать соответствующие выводы о вероятности внедрения положительного опыта этого государства в российское уголовное законодательство. Главной идеей настоящей работы выступает исследование основных этапов формирования и развития системы Особенной части уголовного законодательства Франции без детального изучения конкретных групп и видов преступных деяний, что не представляется возможным в рамках одной публикации и будет положено в основу последующих публикаций автора.

Постановка проблемы. Система уголовного законодательства Франции, по убеждению большинства учёных-правоведов, занимающихся исследованием зарубежного опыта конструирования уголовно-правовых норм [1–3], сегодня построена с учётом принципов унификации и гармонизации. Таким образом, для эффективного структурирования элементов Особенной части российского уголовного законодательства представляется необходимым изучение опыта конструирования системы Особенной части уголовного законодательства Франции.

Цель исследования состоит в развитии научного понимания основных этапов формирования и эволюции системы Особенной части уголовного законодательства в контексте возможного конструирования отдельных положений системы российского уголовного закона на основе изучения опыта законодательного изложения конкретных уголовно-правовых норм в УК Франции.

Методы исследования: диалектика, анализ, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический, конкретно-исторический.

Результаты и ключевые выводы: следует констатировать, что российское уголовное законодательство на современном этапе своего развития не является идеально структурированной системой, что подтверждается результатами многочисленных научных исследований, проводимых учёными в последние десятилетия [4–8]. В этой связи установлено, что для повышения эффективности юридико-технического конструирования положений Особенной части отечественного уголовного законодательства крайне важно обращение к зарубежному опыту, учёту коллизий зарубежных уголовно-правовых норм, пробелов, допущенных при систематизации отдельных положений Особенной части.

Ключевые слова: уголовное законодательство, система, структура, построение, технико-юридическое конструирование, зарубежный уголовно-правовой опыт, эффективность

Для цитирования: Сизова В. Н. Формирование, развитие и современное состояние системы Особенной части уголовного законодательства УК Франции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 137–145; doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-137-145.

Victoria N. Sizova
Cand. Sci. (Jurid.)
ORCID: 0000-0003-2501-6060, svnn@inbox.ru

Formation, development and current state of the system of the Special part of the criminal legislation of the Criminal code of France

Abstract: The study of the formation of the system of special part of the French criminal law is relevant. The importance of the research is determined by foreign experience value from the point of view of formation and development of criminal law norms. The latter regulates criminal prosecution for specific criminal acts from the perspective of economic development of the country. It enables us to draw a conclusion to implement a positive French experience into Russian criminal legislation. The main idea of this work is to study the main stages of the formation and development of the system of the special part of criminal law of France committing reviewing in detail specific groups and types of criminal acts, which is not possible in one publication and will form the basis of the author's subsequent publications.

Problem statement. The criminal law of France today is an example of unification and harmonization of the criminal law system of European countries. Thus, for effective structuring of elements of the Special part of the Russian criminal legislation, it is necessary to study the experience of the special part of the French criminal legislation formation.

The aim of the paper is to develop a scientific understanding of the main stages of the formation and evolution of the system of the special part of criminal legislation in the context of a possible design of certain provisions of the system of Russian criminal law based on the study of the experience of legislative presentation of specific criminal law norms in the Criminal Code of France.

Research methods: dialectics, analysis, comparative legal, system-structural, formal-logical, specifically historical.

Results and key conclusions: it should be noted that at the present stage of its development the Russian criminal legislation is not a perfectly structured system. This statement has been proved by a range of researches carried out by different specialists during recent years. In this regard, it was established that to improve the effectiveness of legal and technical design of the provisions of the Special part of the national criminal legislation, it is extremely important to refer to foreign experience taking into account conflicts of foreign criminal law norms and gaps made in the systematization of certain provisions of the Special Part.

Keywords: criminal legislation, system, structure, formation, technical and legal construction, foreign criminal law experience, efficiency

For citation: Sizova V. N. Formation, development and current state of the system of the Special part of the criminal legislation of the Criminal code of France // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 1 (89). – P. 137–145; doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-137-145.

Введение. Исследование системы уголовного законодательства Франции, на взгляд автора, следует начать с описания основных признаков ему особенностей, а именно: приоритет охраны личности; перманентное ужесточение уголовной ответственности за совершение тяжких преступных деяний против собственности и государства; практика широкого использования норм-компромиссов с освобождением лица, совершившего преступление, от наказания либо со значительным его смягчением при деятельном раскаянии данного лица.

Рассмотрение проблемы. Система Особенной части уголовного законодательства Франции имеет достаточно сложную структуру, что в первую очередь можно объяс-

нить наличием наряду с Уголовным кодексом Франции ряда других правовых актов, содержащих нормы, регламентирующие привлечение к уголовной ответственности и наказание в случае совершения преступления.

В систему источников французского уголовного закона включены:

– декларация прав и свобод человек и гражданина от 26 августа 1789 г. (French Declaration of the Rights of Man and the Citizen), представляющая собой известнейший правовой памятник времён Великой французской буржуазной революции, который стал основой для формирования важнейших законодательных принципов в сложный период для правовой феодальной системы [9, с. 50]. В текст данного документа были

включены фундаментальные конституционные положения, оказавшие особое влияние на развитие французской конституционной системы. Так, к системообразующим следует отнести содержание ст. 6 Декларации: «Законодательные установления едины для всех», ст. 7: «Никто не может подлежать обвинению, аресту, заключению под стражу кроме обозначенных законодательно случаев», ст. 9: «Лицо предполагается невиновным, пока не будет иметься законодательного признания обратного» и некоторые другие положения указанного правового акта [10, с. 269];

– Конституция Франции от 4 октября 1958 г. [11, с. 125], в содержание которой входят положения Декларации прав и свобод человека и гражданина 1789 г., выступающей, кроме того, её составной частью;

– международные правовые акты (соглашения) в силу того, что положениями ст. 55 Конституции Франции устанавливается верховенство международно-правовых норм над отечественными, что на практике проявляется в невозможности законодательного применения тех или иных установлений французского уголовного законодательства, которые в любой своей части противоречат положениям того или иного международного акта. При этом важно отметить, что действующие сегодня во Франции международные договоры в качестве источников уголовного права регламентируют, как правило, вопросы, связанные с экстрадицией или запросами на оказание правовой помощи, противодействием отдельным видам преступных посягательств;

– непосредственно нормы французского уголовного законодательства, прошедшие в своём эволюционном пути ряд исторически значимых этапов, ознаменовавшихся принятием Уголовного кодекса Франции 1992 г. [12, с. 22], пришедшего на смену Уголовному кодексу Наполеона 1810 г., что обуславливалось развивающимся уровнем технико-юридического конструирования уголовно-правовых положений, приоритетом прав и свобод личности в контексте общечеловеческих ценностей с выработкой важнейших направлений по её охране, поэтапным воплощением в жизнь принципа приоритета международного права над правом национальным для исключения возможных рассогласованностей в уголовно-правовой регламентации вновь появляющихся видов преступных деяний [13, с. 67];

– положения французского уголовно-процессуального законодательства [14, с. 10], устанавливающие принцип, в соответствии с которым запрещено повторное наказание за одно

и то же преступное деяние. В УПК Франции содержатся также нормы, регламентирующие институт условного осуждения, устанавливающие сроки давности привлечения к уголовной ответственности, а также сроки исполнения обвинительного приговора отдельных видов преступлений [15, с. 70];

– отраслевые кодексы, в содержание которых зачастую включены уголовно-правовые установления, например, Кодекс военной юстиции [16, с. 108], устанавливающий уголовную ответственность за воинские преступления, Таможенный кодекс, Налоговый кодекс и другие¹;

– отдельные законы в качестве источников уголовного права. Например, Закон о коммерческих обществах 1966 г., Закон о торговых товариществах 1966 г. и другие, а также подзаконные нормативные акты. В частности, Ордонанс Временного правительства «О преследовании военных преступников» от 28 августа 1944 г., ордонансы, обладающие силой законов – декреты правительства (Декрет «О торговых товариществах» от 23 марта 1967 г.² и другие).

При конструировании системы Особенной части французского уголовного законодательства законодателем фактически отвергнута архаичная система деления всех преступных деяний на публичные и частные, как это было в Особенной части Уголовного кодекса 1810 г. В действующем УК Франции преступления классифицированы на разделы, исходя из значимости и важности объекта посягательства. Особенная часть УК Франции, как справедливо отмечается в научной литературе, характеризуется следующими основными чертами: воплощением в ней принципов и норм международного права; приоритетностью защиты прав личности; повышенной защитой особо уязвимых лиц; усилением ответственности за тяжкие преступления против личности, собственности и государства; широким применением норм-компромиссов, позволяющих освободить от наказания или смягчить его в случае деятельного раскаяния виновного.

К проблемным аспектам формирования и развития Особенной части уголовного законодательства Франции следует, по мнению автора, отнести её весьма сложную структуру, что обусловлено нахождением уголовно-правовых норм в многочисленных нормативных право-

¹ Боботов С. В. Правосудие во Франции : учебное пособие. – Москва: ЕАВ, 1994. – С. 155.

² Закон «О торговых товариществах» от 24 июля 1966 года // Закон Франции № 66-537 от 24 июля 1966 г.

вых актах, разрабатываемых и принимаемых на законодательном и исполнительном уровнях.

Отметим, что УК Франции включает в свою структуру две части – законодательную (Первую) и регламентационную (Вторую), каждая из которых делится на семь книг: книга Первая «Общие положения»; книга Вторая «О преступлениях и проступках против человека»; книга Третья «Об имущественных преступлениях и проступках»; книга Четвертая «О преступлениях и проступках против нации, государства и общественного спокойствия»; книга Пятая «Прочие преступления и проступки»; книга Шестая «О нарушениях»; книга Седьмая «Положения, применяемые в заморских территориях и территориальной общности Майот» [17, с. 207].

В свою очередь книги систематизируются на разделы, которые подвергнуты систематизации на главы. Главы состоят из отделов, разделённых на подотделы, состоящие из статей.

Особенная часть УК Франции начинается с положений, вошедших во Вторую книгу, структурно разделяющуюся по содержанию на разделы, регламентирующие вопросы привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений против человечества и человеческого рода, а также преступных посягательств на человеческую личность. В Третью книгу включены разделы, нормы которых регулируют совершение «обманных присвоений» и прочие имущественные посягательства. В структуру книги Четвёртой входит пять разделов, регламентирующих преступные посягательства на основополагающие интересы нации; преступления террористической направленности и преступления против государственной власти. Нормы, регламентирующие привлечение к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере здравоохранения, включены в содержание книги Пятой. Книга Седьмая классифицируется на разделы, посвящённые правовым положениям, подлежащим применению «в заморских территориях», а также положениям, применяемым в территориальной общности «Майот».

Приступая к исследованию системы Особенной части уголовного законодательства Франции, прежде всего необходимо отметить отличительную особенность формулирования диспозиции статей, предусматривающих привлечение к уголовной ответственности за совершение конкретного преступного деяния, которые в отличие от российского уголовного законодательства зачастую пространны и занимают несколько страниц. Например, ст. 421-1, в которой французский законодатель предлагает

достаточно подробное толкование террористического акта, а к действиям, образующим данный состав, относит также кражу, вымогательство, IT-преступления [18].

То же относится и к содержанию ст. 131-39 УК Франции, в которой раскрываются особенности привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания за совершение преступлений террористической направленности юридических лиц, в отношении которых штрафы увеличиваются до пятикратного размера по сравнению с физическими лицами, а также подлежат применению иные меры ответственности – прекращение либо запрет деятельности в целом (бессрочный или срочный до пяти лет), запрещение конкретных видов деятельности; установление судебного надзора на срок до пяти лет; запрещение на выполнение государственных контрактов; конфискация имущества [19, с. 33].

В рамках данной публикации автор считает необходимым обратить внимание на то обстоятельство, что французская система уголовно-правовых норм, направленных на противодействие терроризму, является весьма суровой и репрессивной, что большинством исследователей, занимающихся изучением вопросов эффективности уголовной политики в сфере противодействия преступлениям террористической направленности, признаётся вполне адекватным, исходя из увеличивающегося уровня террористических атак и угроз [20, с. 27]. При этом со стороны французского законодателя следует жёсткая реакция на происходящие негативные события с оперативным принятием соответствующего комплекса мероприятий по созданию эффективного правового поля в целях ликвидации указанных угроз.

Следует отметить результативность применяемых мер, которые могли бы быть применены и в российской законодательной и правоприменительной деятельности, среди которых можно выделить возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, более широкое толкование финансирования терроризма и др. [21, с. 134].

В систему преступлений против жизни французский законодатель включил уголовно-правовые нормы об уголовной ответственности за совершение умышленного убийства, предумышленного убийства и отравления.

К неумышленным посягательствам на жизнь следует отнести норму об ответственности водителя наземного транспорта с двигателем (ст. 221-6-1 УК Франции), который вследствие допущенной им неосторожности и невнима-

тельности совершил неумышленное причинение смерти. При этом французский законодатель особо подчёркивает важность отсутствия умысла, предусматривая одновременно достаточно суровое наказание за совершение данного преступления, а именно лишение свободы сроком до 5 лет со штрафом в 500 тыс. франков и дополнительные меры наказания, в числе которых лишение водительских прав (на срок до пяти лет) и их аннулирование [22, с. 145]. Подобная репрессивность французского уголовного законодательства в юридической литературе объясняется специфическим уровнем правосознания и правопонимания, а также стремлением законодателя обеспечить максимально возможный уровень уголовно-правовой защиты жизни и здоровья человека, являющихся неоспоримым благом, не придавая при этом должного внимания специфике средств и механизмов причинения вреда данному благу [23, с. 19].

Подобная позиция признания приоритета уголовно-правовой защиты личности в контексте её жизни и здоровья заслуживает внимания с учётом существующих сегодня международно-правовых стандартов в области общественных отношений.

К умышленным посягательствам на неприкосновенность личности в УК Франции отнесены пытки и акты жестокости [24, с. 109], категориальный аппарат которых французским законодателем не определён. Однако при их квалификации сотрудники правоприменительных органов следуют положениям Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.³ и Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁴.

Примечательной является конструкция состава ст. 222-22 УК Франции, в соответствии с которой под угрозой уголовного наказания находятся сексуальные агрессии, то есть любые сексуальные посягательства, которые совершаются с применением насилия, принуждения, угрозы или обмана. В их число законодатель включил изнасилование, прочие сексуальные агрессии и сексуальное преследование. При

этом в понятие изнасилования входит и аналогичный положениям российского уголовного законодательства (в частности, ст. 131 УК РФ) акт полового сношения между мужчиной и женщиной в естественной форме, а также другие насильственные действия сексуального характера, заключающиеся, например, в проникновении половыми органами или в половые органы как женщины, так и мужчины, квалифицируемые положениями российского уголовного законодательства по ст. 132 УК РФ⁵.

Следует отметить, что в систему преступлений против физической и психической неприкосновенности личности французский законодатель включил уголовно-правовые нормы о привлечении к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств. При этом, учитывая сегодняшние тенденции в уголовной политике в части, касающейся противодействия данному виду преступлений, Франция обладает собственными, признанными мировым сообществом, эффективными приёмами и методами борьбы с наркопреступностью, вызывая тем самым острые дискуссии среди учёных-специалистов и практиков, исследующих данное направление и применяющих указанные уголовно-правовые нормы в своей деятельности [25, с. 144].

В частности, осуществляя противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, французский законодатель достаточно подробно регламентирует вопросы, связанные прежде всего с профилактикой и предупреждением данных видов преступлений, особенно тщательно подходу к проблеме реабилитации наркозависимых лиц.

Важнейшие аспекты французской государственной антинаркотической политики заключаются в абсолютном запрещении любых видов наркотических веществ, что вполне соответствует положениям ратифицированных страной международных конвенций, касающихся уголовного преследования за любые действия, связанные с хранением и распространением наркотических веществ [26, с. 92].

В качестве фундаментальной правовой основы в противодействии наркотизму во Франции как к негативно-социальному и, в первую очередь, уголовно-правовому явлению выступают следующие основополагающие направления – бескомпромиссное уголовное преследование наркоторговцев, строгий запрет на потребление всех видов наркотических ве-

³ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: документы и материалы. – Москва, 1989. – С. 384–397.

⁴ Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. – 9 декабря 1975 года. – № 3452.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

ществ и обязательный бесплатный реабилитационный больничный курс для желающих избавиться от этой зависимости.

При этом важнейшим принципом уголовной политики государства в противодействии наркопреступности является ориентация работников прокуратуры на максимально возможный отказ от избыточной репрессивности в отношении лиц, потребляющих наркотические вещества, с уклоном на увеличение мер лечебно-профилактического характера с последующей их социальной адаптацией, что большинством исследователей оценивается в качестве положительного опыта [27, с. 84].

Кроме того, в настоящее время во Франции функционирует развитый и обширный диверсифицированный комплекс программ, разработанных для лиц, употребляющих наркотики, в реализации которых задействованы и государственные, и частные организации [28, с. 176]. Тем самым есть основания утверждать, что государством в этой сфере предпринимаются все необходимые меры по противодействию незаконному обороту наркотических средств, что само по себе выступает важнейшей задачей правоохранительных органов [29, с. 505]. Очевидно и то, что современное французское законодательство в целом и уголовное в частности рационально использует динамичную профилактическую, просветительскую и образовательную деятельности в сфере противодействия незаконному обороту наркотических веществ, эффективно балансируя между необходимостью соблюдения прав и свобод личности и приоритетом сохранения здоровья населения [30, с. 45].

Имущественные преступления и проступки по УК Франции классифицируются на обманные присвоения, к которым законодатель отнёс кражу, вымогательство, мошенничество и присвоения, а также прочие имущественные посягательства (укрывательство, уничтожение или повреждение имущества и т. п.) [31, с. 30]. При этом в юридической литературе отмечается, что правовые установления, касающиеся уголовной ответственности за совершение имущественных преступлений и проступков, содержащиеся в структуре Уголовного кодекса Франции, требуют специального внимания с точки зрения преемственности зарубежного уголовно-правового опыта для России, которая сегодня успешно интегрируется в международные процессы. Это, в свою очередь, означает необходимость унификации системы российского уголовного законодательства в сфере противодействия преступлениям в первую очередь экономической на-

правленности, многие из которых так или иначе возможно отнести к категории имущественных.

В рамках настоящей публикации следует отметить, что уголовно-правовые нормы УК Франции, предусматривают в качестве предмета кражи энергию (в отличие от российского уголовного законодательства). Так, в ст. 311-2 УК Франции регламентируется положение, в соответствии с которым обманное изъятие энергии, причинившее вред другому лицу, тождественно краже [32, с. 25].

Следует выделить и законодательное установление, согласно которому к уголовной ответственности в случае совершения кражи, вымогательства (шантажа), мошенничества, собственно присвоения, исходя из уголовно-правовых установлений УК Франции, могут быть привлечены не только физические, но и юридические лица.

Что касается совершения насильственных преступлений против собственности по уголовному законодательству, то исследователями отмечается, что в российском уголовном законе в данной сфере гораздо удачнее сформулированы составы насильственных преступлений против собственности, в частности, лучшим образом отражены зависимость назначаемого наказания за совершение преступного деяния от степени его общественной опасности; предметнее выработан категориальный аппарат, касающийся причинения того или иного вреда здоровью, при этом данное обстоятельство неизменно оказывает самое непосредственное влияние на обоснование квалификации преступного деяния.

Заключение. Исходя из заявленной темы, автор осуществил попытку исследования процессов формирования и развития Особенной части УК Франции, а также акцентировал внимание на её современном состоянии, что позволило сделать следующие выводы.

1. Система уголовного законодательства Франции сегодня построена с учётом принципов унификации и гармонизации. В положениях действующего Уголовного кодекса Франции предпринята весьма удачная попытка приближения системы отечественного уголовного законодательства к основополагающим положениям международного уголовного права.

Данный вывод имеет отношение и к включению в УК Франции института уголовной ответственности юридических лиц, и к наделению суда достаточно широкими полномочиями в сфере смягчения наказания и многое другое.

2. Наличие во французском уголовном законодательстве института уголовной ответ-

ственности юридических лиц делает данное законодательство более прогрессивным и эффективным, особенно в вопросах противодействия мошенничеству и отмыванию преступных доходов, что обуславливает необходимость разработки проблем, связанных с включением подобного института в систему российского уголовного законодательства.

3. Статьи Особенной части УК Франции (равно как и Общей части) не имеют названий, вызывая тем самым на практике сложности и временные затраты на выбор нужной для применения нормы закона.

4. Вместе с тем необходимо отметить, что анализ системы Особенной части уголовного законодательства Франции важен и значим, являясь сравнительно-правовым опытом изучения достаточно развитой в экономическом плане европейской страны, позволяя исследовать социально-правовую и юридическую эффективность уголовно-правовых норм с формулированием соответствующих выводов о возможной преимственности положительного опыта по их построению с целью повышения уровня и качества российского уголовного законодательства.

Список литературы

1. Петрушенков А. Н. Теоретико-методологические основания разделения уголовного законодательства Германии, Франции и Швейцарии на Общую и Особенную части // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 2 (26). – С. 124–129.
2. Кольцов Е. Г. Специальный субъект преступления в уголовном праве России и Франции // Вестник МГЛУ. Юридические науки. – 2007. – Вып. 534. – С. 52–66.
3. Богданова Э. Ю. Уголовный кодекс Франции как гарант соблюдения принципа законности // Социально-экономические явления и процесс. – 2014. – Т. 9. – № 10. – С. 170–173.
4. Бабаев М., Пудовочкин Ю. «Мёртвые» нормы в Уголовном кодексе: проблемы и решения // Уголовное право. – 2010. – № 6. – С. 4–10.
5. Кашепов В. П., Кошаева Т. О. Развитие уголовного законодательства // Научные концепции развития российского законодательства : монография. – Москва: Юриспруденция, 2015. – 544 с.
6. Решняк М. Г. О некоторых вопросах современного уголовно-правового законотворчества // Российский следователь. – 2014. – № 3. – С. 25–28.
7. Максимов С. В. Новейшая уголовная политика России: опыт и уроки непрерывного реформирования // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 4. – С. 16–22.
8. Побегайло Э. Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 87–109.
9. Глушков Х. С. «Декларация прав человека и гражданина» и начало современного французского парламентаризма // Вопросы всеобщей истории. – 2015. – № 2. – С. 50–60.
10. Балаян Э. Ю. Отдельные конституционно-правовые аспекты проблемы взаимоотношений государства и индивида в контексте защиты прав человека // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 2 (58). – Т. 2. – С. 268–274.
11. Федоров С. М. Французский опыт «сильного государства» (к 60-летию принятия конституции Пятой республики) // Право: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 124–130.
12. Рубинский Ю. И., Белик Т. В. Политическая система Франции: незаконченная модернизация. – Москва: Огни ТД, 2006. – 134 с.
13. Яковлева Л. И. Французская декларация прав человека и гражданина 1789 года: история принятия, предпосылки, уроки // Вестник Московского университета. – Серия 7. – Философия. – 2018. – № 3. – С. 67–84.
14. Головкин Л. В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. – Москва: Спарк, 1995. – 130 с.
15. Шахкелдов Ф. Г. Генезис презумпции невиновности обвиняемого во Франции // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2006. – № 6. – С. 69–73.
16. Шулепов Н. А. Кодекс военной юстиции 2006 г. – новый шаг в развитии военно-уголовного законодательства Франции // За права военнослужащих. – 2006. – № 6. – С. 108–112.
17. Новицкий А. А. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства России и Франции // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 3 (43). – С. 207–209.
18. Романовский Г. Б. Уголовная ответственность за акты терроризма во Франции // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2017. – Т. 5. – № 3 (19). [Электронный ресурс]. – URL: <http://esj.pnzgu.ru>. ISSN 2307-9525 (дата обращения: 12.05.2020).

19. Качалов В. В. Уголовная ответственность юридических лиц: критический анализ аргументов против // *Lex russica*. – 2016. – № 12. – С. 32–40.
20. Данильченко Э. Д. Правовая основа противодействия правоохранительных органов кибертерроризму // *Транспортное право*. – 2015. – № 4. – С. 27–32.
21. Мидловец М. В. Сравнительный анализ законодательства зарубежных стран о дорожно-транспортных преступлениях // *Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского*. – Юридические науки. – 2017. – Т. 3 (69). – № 1. – С. 133–140.
22. Полтава Е. А. Опыт предупреждения автотранспортной преступности в странах Европейского Союза и в США // *Современное право*. – № 3. – 2015. – С. 144–149.
23. Ростовицков И. В., Гончаренко В. Д. О современном правовом понимании пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // *Вестник Волгоградского гос. ун-та*. – Сер. 5. – Юриспруденция. – 2011. – № 2 (15). – С. 18–27.
24. Идрисов Н. Т. Зарубежный опыт борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и возможность его применения в России // *Законность и правопорядок в современном обществе*. – 2016. – № 30. – С. 108–114.
25. Классен А. Н., Евдокимова Д. Н. Тенденции развития зарубежного законодательства об ответственности за преступления, связанные с нелегальным оборотом наркотических средств // *Проблемы права*. – 2012. – № 7. – С. 143–146.
26. Власов И. С., Голованова Н. А., Кубанцев С. П., Меньших А. А., Чернухина Л. С. Уголовное законодательство зарубежных государств борьбе с наркоманией // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. – 2008. – № 1. – С. 92–133.
27. Кобец П. Н. Основы государственной политики в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ во Франции // *Наука. Мысль: электронный периодический журнал*. – 2017. – № 6. – С. 83–94.
28. Алейник И. Н. К вопросу об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов по законодательству зарубежных государств // *Актуальные проблемы российского права*. – 2015. – № 4. – С. 175–177.
29. Giudicelli-Delage G. *Livre. Les crimes et delits contre la nation, Etat et la paix public. Revue de science criminelle et de droit penal compare*. – 1993. – № 3. – p. 505.
30. Rassat M.-L. *Droit penal*. – Paris: Presses univ. de France, 1986. – 208 p.
31. Cusson M. *Croissance et decroissance du crime*. – Paris, 1990. – p. 30.
32. Jeandidier W. *Droit penal general*. – Paris, 1988. – p. 25.

References

1. Petrushenkov A. N. Teoretiko-metodologicheskiye osnovaniya razdeleniya ugovnogo zakonodatel'stva Germanii, Frantsii i Shveytsarii na Obshchuyu i Osobennuyu chasti // *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*. – 2014. – № 2 (26). – S. 124–129.
2. Kol'tsov Ye. G. Spetsial'nyy sub'yekt prestupleniya v ugovnom prave Rossii i Frantsii // *Vestnik MGLU. Yuridicheskiye nauki*. – 2007. – Vyp. 534. – S. 52–66.
3. Bogdanova E. Yu. Ugolovnyy kodeks Frantsii kak garant soblyudeniya printsipa zakonnosti // *Sotsial'no-ekonomicheskkiye yavleniya i protsess*. – Т. 9. – № 10. – 2014. – S. 170–173 i drugie.
4. Babayev M., Pudovochkin Yu. «Mortvyeye» normy v Ugolovnom kodekse: problemy i resheniya // *Ugolovnoye pravo*. – 2010. – № 6. – S. 4–10.
5. Kashenov V. P., Koshayeva T. O. Razvitiye ugovnogo zakonodatel'stva // *Nauchnyye kontseptsii razvitiya rossiyskogo zakonodatel'stva: monografiya*. – Moskva: Yurisprudentsiya, 2015. – 544 s.
6. Reshnyak M. G. O nekotorykh voprosakh sovremennogo ugovno-pravovogo zakonotvorchestva // *Rossiyskiy sledovatel'*. – 2014. – № 3. – S. 25–28.
7. Maksimov S. V. Noveyshaya ugovnaya politika Rossii: opyt i uroki nepreryvnogo reformirovaniya // *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*. – 2017. – № 4. – S. 16–22.
8. Pobegaylo E. F. Krizis sovremennoy rossiyskoy ugovnoy politiki // *Ugolovnoye pravo*. – 2004. – № 3. – S. 87–109.
9. Glushkov Kh. S. Deklaratsiya prav cheloveka i grazhdanina» i nachalo sovremennogo frantsuzskogo parlamentarizma // *Voprosy vseobshchey istorii*. – 2015. – № 2. – S. 50–60.
10. Balayan E. Yu. Otdel'nyye konstitutsionno-pravovyye aspekty problemy vzaimootnosheniy

gosudarstva i individa v kontekste zashchity prav cheloveka // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 2 (58). – Т. 2. – С. 268–274.

11. Fedorov S. M. Frantsuzskiy opyt «sil'nogo gosudarstva» (k 60-letiyu prinyatiya konstitutsii Pyatoy respubliki) // Pravo: istoriya i sovremennost'. – 2018. – № 4. – С. 124–130.

12. Politicheskaya sistema Frantsii: nezakonchennaya modernizatsiya / Yu. I. Rubinskiy, T. V. Belik. – Moskva: Ogni TD, 2006. – 134 s.

13. Yakovleva L. I. Frantsuzskaya deklaratsiya prav cheloveka i grazhdanina 1789 goda: istoriya prinyatiya, predposylki, uroki // Vestnik moskovskogo universiteta. – Seriya 7. – Filosofiya. – 2018. – № 3. – С. – 67–84.

14. Golovko L. V. Doznaniye i predvaritel'noye sledstviye v ugolovnom protsesse Frantsii. – Moskva: SPARK, 1995. – 130 s.

15. Shakhkeldov F. G. Genezis prezumpitsii nevinovnosti obvinyayemogo vo Frantsii // Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki. – 2006. – № 6. – С. 69–73.

16. Shulepov N. A. Kodeks voyennoy yustitsii 2006 g. – novyy shag v razvitii voyenno-ugolovnogo zakonodatel'stva Frantsii // Za prava voyennosluzhashchikh. – 2006. – № 6. – С. 108–112.

17. Novitskiy A. A. Sravnitel'no-pravovoy analiz ugolovnogo zakonodatel'stva Rossii i Frantsii // Skif. Voprosy studencheskoy nauki. – 2020. – № 3 (43). – С. 207–209.

18. Romanovskiy G. B. Ugolvnaya otvetstvennost' za akty terrorizma vo Frantsii // Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo». – 2017. – Т. 5. – № 3 (19). [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525 (data obrashcheniya: 12.05.2020).

19. Kachalov V. V. Ugolvnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits: kriticheskiy analiz argumentov protiv // Lex russica. – 2016. – № 12. – С. 32–40.

20. Danil'chenko E. D. Pravovaya osnova protivodeystviya pravookhranitel'nykh organov kiberterrorizmu // Transportnoye pravo. – 2015. – № 4. – С. 27–32.

21. Midlovets M. V. Sravnitel'nyy analiz zakonodatel'stva zarubezhnykh stran o dorozhno-transportnykh prestupleniyakh // Uchonyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. – Yuridicheskiye nauki. – 2017. – Т. 3 (69). – № 1. – С. 133–140.

22. Poltava Ye. A. Opyt preduprezhdeniya avtotransportnoy prestupnosti v stranakh Yevropeyskogo Soyuzha i v SShA // Sovremennoye pravo. – № 3. – 2015. – С. 144–149.

23. Rostovshchikov I. V., Goncharenko V. D. O sovremennom pravovom ponimaniy pytok i drugikh zhestokikh, beschelovechnykh ili unizhayushchikh dostoinstvo vidov obrashcheniya i nakazaniya // Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. – Ser. 5. – Yurisprudentsiya. – 2011. – № 2 (15). – С. 18–27.

24. Idrisov N. T. Zarubezhnyy opyt bor'by s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv i vozmozhnost' yego primeneniya v Rossii // Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve. – 2016. – № 30. – С. 108–114.

25. Klassen A. N., Yevdokimova D. N. Tendentsii razvitiya zarubezhnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za prestupleniya, svyazannyye s nelegal'nyim oborotom narkoticheskikh sredstv // Problemy prava. – 2012. – № 7. – С. 143–146.

26. Vlasov I. S., Golovanova N. A., Kubantsev S. P., Men'shikh A. A., Chernukhina L. S. Ugolovnoye zakonodatel'stvo zarubezhnykh gosudarstv bor'be s narkomaniyey // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2008. – № 1. – С. 92–133.

27. Kobets P. N. Osnovy gosudarstvennoy politiki v sfere bor'by s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv vo Frantsii // Nauka. Mysl': elektronnyy periodicheskiy zhurnal. – 2017. – № 6. – С. 83–94.

28. Aleynik I. N. K voprosu ob ugolovnoy otvetstvennosti za nezakonnnyy oborot narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv, ikh prekursorov ili analogov po zakonodatel'stvu zarubezhnykh gosudarstv // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. – 2015. – № 4. – С. 175–177.

29. Giudicelli-Delage G. Livre. Les crimes et delits contre la nation, Etat et la paix public. Revue de science criminelle et de droit penal compare. – 1993. – № 3. – P. 505.

30. Rassat M.-L. Droit penal. – Paris: Presses univ. de France, 1986. – 208 p.

31. Cusson M. Croissance et décroissance du crime. – Paris, 1990. – P. 30.

32. Jeandidier W. Droit penal general. – Paris, 1988. – P. 25.

Статья поступила в редакцию 24.12.2020; одобрена после рецензирования 19.01.2021; принята к публикации 01.03.2021.